

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-3-65-72
УДК 327(045)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ВИД ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ларин Александр Андреевич,

канд. полит. наук, декан факультета лингвистики и педагогики, Московская международная академия,
Москва, Россия
lapin@mmamos.ru

Аннотация. В статье анализируется экономическая дипломатия сквозь призму современных российско-германских отношений. Россия и Германия – два самых крупных государства в Европе. Соответствующий вес и значение имеют их двусторонние отношения. Понятие «экономическая дипломатия» не имеет строго научного определения, несмотря на то, что оно давно применяется в практике регулирования современных международных экономических отношений. В совокупности двусторонняя и многосторонняя экономическая дипломатия образуют эффективный механизм управления глобальными процессами, как в интересах отдельных стран, так и мирового сообщества в целом. Именно экономическая дипломатия позволяет сбалансировать результаты мирохозяйственного развития для национальных экономик, групп государств и целых регионов, не доводя до кризиса межгосударственных институтов, региональных объединений и эскалации торгово-экономических конфликтов. В то же время экономическая дипломатия, опирающаяся на значительные финансовые, организационные, информационные и иные ресурсы государства, может стать в случае непродуманного, импульсного ее использования деструктивным фактором для мирового хозяйства, нарушающим его целостность и сложившиеся устойчивые взаимозависимости. Поэтому важнейшая задача современной экономической дипломатии – эффективное встраивание национальных интересов в общий контекст обеспечения устойчивого развития региональной и глобальной экономики.

Ключевые слова: экономическая дипломатия; международные отношения; глобализация; российско-германские отношения; мировая экономика; национальные интересы; Европейский союз; Венская конвенция о дипломатических сношениях; глобальные проблемы; транснациональные корпорации

ECONOMIC DIPLOMACY AS A KIND OF DIPLOMATIC ACTIVITIES

Larin A.A.,

PhD of Political Science,
Dean of the Faculty of Linguistics and Pedagogy,
Moscow International Academy, Moscow, Russia
lapin@mmamos.ru

Abstract. The article analyses economic diplomacy through the prism of modern Russian-German relations. Russia and Germany are the two largest countries in Europe. Their bilateral relations have the appropriate weight and importance. The concept of “economic diplomacy” does not have a strictly scientific definition, despite the fact it has long been used in the practice of regulating modern international economic relations. Together, bilateral and multilateral economic diplomacy form an effective mechanism for managing global processes, both in the interests of individual countries and the world community as a whole. It is economic diplomacy that allows us to balance the results of world economic development for national economies, groups of states and entire regions, without leading to a crisis of interstate institutions, regional associations and the escalation of trade and economic conflicts. At the same time, economic diplomacy, based on significant financial, organisational, information and other resources of the state, can become – in the case of ill-considered, impulsive use – a negative factor for the

world economy, violating its integrity and established sustainable interdependence. Therefore, the most important task of modern economic diplomacy is the effective integration of national interests into the overall context of sustainable development of the regional and global economy.

Keywords: *economic diplomacy; international relations; globalisation; Russian-German relations; world economy; national interests; European Union; Vienna Convention on Diplomatic Relations; global problems; transnational corporations*

ПОНЯТИЕ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ» И ЕЕ ЗАДАЧИ

Общее понятие «дипломатия» определяют как «совокупность средств, приемов и методов достижения внешнеполитических целей государства».

«Дипломатия — официальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите интересов государства за границей».

Можно также привести и такое определение: «дипломатия есть применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами независимых государств».

Соответственно, под экономической дипломатией в широком смысле слова можно понимать средство реализации внешнеэкономической политики государства и официальную деятельность по осуществлению задач этой политики. Безусловно, экономическая дипломатия также требует применения «ума и такта», т.е. всего арсенала дипломатических методов.

Приведем и другие определения:

«Экономическая дипломатия представляет собой совокупность организационно-правовых инструментов и действий во внешнеэкономической сфере с опорой на национальные интересы и скоординированное взаимодействие государственных и негосударственных структур в целях обеспечения устойчивого развития страны и ее экономической безопасности в условиях глобализации».

«Экономическая дипломатия — есть достижение экономических целей средствами дипломатии, вне зависимости от того, прибегает она или нет к экономическим рычагам ради их достижения».

«Экономическая дипломатия представляет собой сплав экономики и политики, доведенный до уровня принятия и реализации управленческих решений, с помощью и при посредстве которых осуществляется сотрудничество и соперничество в современном мире, определяются формы и методы развития и совершенствования рыночной экономики, становящейся важным фактором обще-

ственного развития и решения ключевых проблем экономического и социального прогресса».

Приведенные выше определения уточняют те или иные элементы исследуемого понятия, акцентируя внимание на субъектах, объектах или организационно-правовых механизмах. В итоге в сферу экономической дипломатии входит решение следующих основных задач.

1. Обеспечение наилучших, наиболее выгодных условий для участия национальной экономики в мировом хозяйстве, в том числе в целях повышения удельного веса своей охраны в мировой экономике, особенно путем продвижения хозяйственных секторов на базе новейших технологий, и, соответственно, усиление возможностей обеспечить эффективное влияние своей страны на международные отношения.

2. Политическое содействие отечественному бизнесу в его деятельности за рубежом в целях повышения его конкурентных возможностей, прав доступа к существующим и потенциальным ресурсам и рынкам.

3. Такое соблюдение национальных интересов и обеспечение национальной безопасности, которое гарантировало бы решение общенациональных задач, не позволяло бы чисто рыночным интересам и приоритетам диктовать свою волю обществу. Как подчеркивал министр иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. И. С. Иванов: «Выступая за развитие в международной деятельности принципов и норм экономической дипломатии, мы всегда исходили из того, что сама внешняя политика при этом не может приобрести рыночного характера» [1].

4. Создание наилучших условий для развития человеческого потенциала своей страны, подъема интеллектуального компонента в национальном богатстве, такого повышения уровня и качества жизни, обеспечения наиболее передовых социальных стандартов, которые не могут быть достигнуты исключительно на основе стихийного действия рыночных сил.

5. Участие в решении глобальных экономических проблем, так как рынок и рыночная эконо-

мика, в том числе в своем международном выражении, оказались не только генератором экономического роста на всех уровнях, но и источником многих проблем (сырьевых, продовольственных и т.д.). В связи с этим необходимо обеспечить наилучшее использование ресурсов, развитие и совершенствование национального потенциала.

Суммируя изложенное выше, можно сказать, что перспективы экономической дипломатии не связаны с решением лишь каких-либо частных, конкретных задач экономического характера, она направлена на повышение международной конкурентоспособности страны и обеспечение национальной безопасности.

Экономической дипломатии, сочетающей элементы экономики и дипломатии, присущи, с одной стороны, некоторые черты, свойственные коммерческой практике, а с другой — черты, близкие традиционной дипломатии.

Во-первых, экономическая дипломатия в значительной мере базируется (или должна базироваться) на цифровых расчетах и оценках. Для уяснения стоящих задач и возможностей их решения, а также для ведения аргументированных переговоров с партнерами необходимо проведение объективного анализа, подкрепленного количественными (стоимостными и временными) показателями.

Во-вторых, экономическая дипломатия оперирует категорией эффективной взаимности. Данный подход внешне представляется как формирование условий равноправного экономического сотрудничества.

В-третьих, эффективность экономической дипломатии, как и дипломатии вообще, во многом зависит от активной позиции на переговорах (за исключением тех случаев, когда иная позиция продиктована конкретными обстоятельствами) и использования методов, предшествующих и сопутствующих переговорам (обмен мнениями, консультации и обсуждения, в том числе в неофициальном порядке, визиты, встречи и т.д.). Такая позиция предусматривает инициативность в постановке на обсуждение актуальных для страны вопросов, лоббирование путем целенаправленного поиска и объединения сторонников предлагаемой договоренности. При этом, когда речь идет о многосторонних переговорах, инициативы не обязательно должны официально исходить от наиболее заинтересованной стороны, — международная практика показывает, что предложения, исходящие от малой страны по конфиденциальной подсказке крупной, скорее могут найти коллективную поддержку.

В-четвертых, результативность экономической дипломатии зависит также от гибкости действий в связи с переговорами. В ряде случаев иногда целесообразно поддержать поступившее предложение, если в обмен можно получить значительную уступку партнера. Гибкость проявляется также и в смягчении первоначальной позиции, если она не находит поддержки.

Таким образом, использование механизмов экономической дипломатии предусматривает борьбу не только за создание благоприятных условий сотрудничества на мировом рынке, но и против попыток других стран поставить эти механизмы на службу их интересам, не считаясь с интересами партнеров.

И. С. Иванов в своей книге указывает, что «в российской внешней политике неуклонно возрастает роль «экономической дипломатии». В этом находит отражение общемировая тенденция: экономический фактор оказывает все более существенное воздействие на внешнюю политику государств и развитие международных отношений на глобальном и региональном уровнях» [1].

Федеральный канцлер Германии А. Меркель также уделяет большое внимание данному вопросу. В своем выступлении на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН она заявила, что «транспарентность финансовых рынков и эффективная защита интеллектуальной собственности нужны в такой же степени, как и справедливые социальные стандарты»*.

Во-первых, в условиях либерализации мировой экономики и многочисленных коллективных договоренностей стран односторонние действия правительств по защите национальных интересов частично утрачивают свою эффективность. Это связано с решениями международного сообщества по ограничению использования ряда традиционных мер регулирования внешнеэкономических связей (таможенных пошлин, импортных квот, субсидий в торговле и обременительных обязательств для иностранных инвесторов) и установлению единых и гармонизированных правил, регламентирующих применение таких мер и подкрепленных санкциями за их нарушение.

Во-вторых, развивающаяся глобализация в мировом хозяйстве, сочетающая объективный прогресс углубления интернационализации производительных сил и одновременно стремление ТНК

* Договор ФРГ и СССР о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений. 13 июня 1989 г.

подчинить этот процесс своим целям усиления доминирующего положения в мировом хозяйстве, повышает роль экономической дипломатии, ибо она может содействовать развитию интернационализации в интересах всех стран и вместе с тем противодействовать стремлению тех, кто хотел бы монополизировать преимущества глобализации.

СУБЪЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Процессы глобализации, сопровождающиеся усилением международной конкуренции, настоятельно требуют активного участия государства в продвижении и защите национальных интересов на мировом рынке.

За последние годы не было практически ни одного визита президента или министра иностранных дел в зарубежные страны, в ходе которых не проводилось бы встреч с представителями деловых кругов данной страны.

Современная экономическая дипломатия развитых стран опирается на разветвленную сеть институтов и механизмов реализации национальных интересов в мировом хозяйстве, множественность взаимодополняющих инструментов достижения целей, хорошо налаженную координацию и широкий общественный консенсус в отношении задач и приоритетов внешнеэкономической политики, значительные финансовые, кадровые, информационные и иные ресурсы, предоставляемые государством.

Практически повсеместно наблюдается укрепление институциональной и организационной базы, повышение статуса экономической дипломатии в системе государственной власти: увеличивается число, расширяются функции и ставятся задачи по повышению качества работы специализированных государственных структур в области поддержки внешнеэкономической деятельности, лоббирования интересов отечественных компаний за рубежом, торгово-политического содействия, мобилизации эффективных внешних ресурсов на цели развития.

Институциональное обеспечение современной экономической дипломатии представляет собой тесную взаимосвязь между государственными, полугосударственными и неправительственными организациями, уполномоченными и заинтересованными в развитии международного делового сотрудничества.

Во главе институциональной пирамиды, обеспечивающей решение задач экономической дипломатии, стоят национальные внешнеполитические

ведомства и министерства, ответственные за реализацию государственной внешнеэкономической политики, опирающиеся на разветвленную сеть зарубежных представительств.

В.В. Путин, выступая на совещании руководящего состава сотрудников дипломатической службы России 26 января 2001 г., отметил, что «российская дипломатия как никогда прежде должна сегодня помогать решению общенациональных задач. В их числе — повышение конкурентоспособности нашей экономики, кардинальное увеличение ВВП, интеграция России в мировую хозяйственную систему. Отсюда — исключительное значение экономической составляющей работы заграничных учреждений. И приоритеты здесь: защита национальных экономических интересов, повышение инвестиционной привлекательности России, противодействие дискриминации на внешних рынках... И в целом важно поставить внешнеполитическую деятельность на службу всестороннему развитию и модернизации страны, приблизить дипломатию к повседневным нуждам и интересам граждан России».

Таким образом, экономическая дипломатия является дипломатическим процессом не только по своей сути (увязывание противоречащих друг другу интересов, выработка взаимоприемлемых «правил игры», перевод возникающих конфликтов в плоскость переговорного процесса, мирное разрешение споров и т.д.), но и по ведомственному признаку (прямое поручение таких функций ведомствам внешних сношений или поручение им играть главную, координирующую роль).

Причинами подобного предпочтения профессиональных дипломатов являются, во-первых, наличие у них соответствующих профессиональных навыков и сложившейся оперативной структуры управления в своей стране и за рубежом, во-вторых, меньшая ангажированность ведомств внешних сношений перед отдельными частными интересами, подчиненность национальным интересам, а также способность обеспечить в отношениях с внешним миром необходимые параметры национальной безопасности (в целом и на отдельных участках международных отношений, в режиме текущего времени и в порядке ближайшего и перспективного упреждения).

Здесь небезосновательно можно привести цитату Э. Сатоу: «Министр иностранных дел должен обладать точными знаниями торговых интересов, сближающих государства, всякого рода материальных ресурсов, создающих мощь этих государств; тех договоров и соглашений, которыми эти последние

связаны между собой, тех принципов и взглядов, направляющих их политику, государственных деятелей, которые определяют курс этой политики» [2].

В дополнение к высочайшим профессиональным требованиям к кадровому обеспечению экономической дипломатии необходимо еще учитывать и требования к соблюдению профессиональной этики. Учитывая объекты экономической дипломатии, соблазнов для деятельности в личных целях более чем достаточно. Так, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. налагает ограничения на дипломатов: «Дипломатический агент не должен заниматься в государстве пребывания профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды».

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Внешние сношения с иностранными государствами осуществляются как посредством двусторонних отношений, так и на многостороннем уровне в рамках региональных универсальных международных организаций и неформальных форумов на высшем уровне.

Двусторонняя экономическая дипломатия является традиционным средством формирования благоприятных условий доступа и продвижения отечественной продукции на внешние рынки.

Двусторонняя дипломатия по определению гибче и оперативнее многосторонней, поскольку требует согласования позиций всего двух сторон. Одновременно двусторонняя дипломатия органично дополняет усилия многосторонней дипломатии, поскольку, с одной стороны, служит основой для последующих договоренностей на многостороннем уровне, а с другой — переводит в практическую плоскость результаты многосторонней дипломатии.

В условиях интенсификации процессов глобализации, усиления процессов глобализации и международной конкуренции, углубления региональной интеграции двусторонняя экономическая дипломатия приобрела ряд новых черт, что отразилось на ее содержании, формах и инструментарии.

Во-первых, это комплексный характер двусторонней экономической дипломатии, которая сегодня не ограничивается урегулированием отдельных вопросов торгово-экономического сотрудничества.

Из истории дипломатии известно, что купцы и банкиры подчас оказывались первыми дипломатическими представителями своих государей, а договоры о торговых сношениях — первыми дипломатическими документами с «заморскими»

странами. В числе объектов, на которые распространялась деятельность таких представителей, были, естественно, и экономические вопросы. То есть изначально экономическая дипломатия была торговой дипломатией.

Так, Г. Никольсон приводит пример конференции, проходившей в Спарте в 432 г. до н.э., на которой, помимо вопросов войны и мира, также «афиняне находились для разрешения каких-то других вопросов, по всей вероятности, вели переговоры по поводу торгового договора» [3].

С течением времени за счет расширения перечня объектов регулирования (не только торговля, но и инвестиции, кредитные отношения, налогообложение, транснациональный бизнес, имидж страны) внешние сношения стали охватывать все сферы экономической жизни, таким образом, торговая дипломатия трансформировалась в экономическую и концентрируется на формировании максимально эффективной среды для развития такого сотрудничества (через заключение соглашений о преференциальной и свободной торговле, глобальном/стратегическом партнерстве и т.д.).

Во-вторых, все чаще двусторонняя дипломатия используется как альтернативное средство решения проблем, не полностью или недостаточно эффективно урегулированных на многостороннем уровне. Характерный пример — растущее число двусторонних соглашений о свободной торговле, возникших как следствие «пробуксовывания» процессов в рамках ВТО.

В-третьих, содержательные аспекты дипломатии все более фокусируются на условиях внутренней хозяйственной деятельности — режимах инвестиций и коммерческих операций, обеспечении справедливой конкуренции и защиты прав интеллектуальной собственности, правилах госзакупок, регулирования трудовой деятельности и т.д.

В-четвертых, в повестке дня двусторонних переговоров, особенно с участием ведущих стран мира, растет число вопросов, выходящих за проблематику двустороннего экономического сотрудничества. Это совместные проекты с третьими странами, региональные, интеграционные и глобальные проекты и т.д.

В качестве примера можно привести переговоры министра иностранных дел России С.В. Лаврова с министром экономического сотрудничества и развития ФРГ Х. Вичорек-Цойль в рамках 9-го раунда российско-германских Межгосударственных консультаций на высшем уровне (Висбаден, 14–15 октября 2007 г.). В фокусе состоявшегося обме-

на мнениями были вопросы участия России и Германии в программах содействия международному развитию с акцентом на оказание помощи странам Африканского континента. При обсуждении урегулирования положения дел на Ближнем Востоке основное внимание было уделено задаче отмены экономической блокады палестинских территорий и расширения прямой международной помощи Палестинской национальной администрации.

В-пятых, значительно повысился уровень представительства стран — участниц переговорного процесса. Наряду с рутинными, техническими вопросами, требующими кропотливой работы экспертов, все большее число задач, где ставки особенно высоки, решается при участии высших должностных лиц государства в ходе двусторонних саммитов. Одна из приоритетных сфер двусторонней экономической дипломатии на высшем уровне — распределение крупных правительственных заказов и подрядов, выставляемых на торги.

В-шестых, само понятие «двусторонняя дипломатия» стало несколько условным, поскольку все чаще одной из сторон такой дипломатии выступает то или иное интеграционное объединение, или же обе стороны представлены объединениями государств (например, саммиты и соответствующие соглашения в формате Россия — ЕС).

С организационно-правовой точки зрения двусторонняя экономическая дипломатия использует различные инструменты.

Наряду с двусторонними преференциальными торговыми соглашениями, соглашениями о свободной торговле, которые сами по себе охватывают все более широкий круг вопросов, современная двусторонняя экономическая дипломатия реализуется в таких формах, как различного рода рамочные соглашения о торговле и инвестициях (там, где стороны не готовы к масштабной либерализации взаимного торгово-экономического сотрудничества), соглашения о глобальном/стратегическом партнерстве (охватывающие, в том числе, вопросы сотрудничества во внешнеполитической и гуманитарных областях, в развитии региональных рынков и инфраструктуры), более узкие отраслевые и функциональные соглашения, регулирующие отдельные сферы взаимодействия сторон.

В России, безусловно, уделяется внимание интеграционным процессам в экономической сфере. Президент РФ В. Путин в выступлении «О стратегии развития России до 2020 года» указал, что «мы заинтересованы в активном участии в глобальных и региональных интеграционных процессах, в те-

сном торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве, продвижении высоких технологий, внедрении их в повседневную жизнь. Все это отвечает нашим стратегическим целям».

Растущее значение прямых иностранных инвестиций как важнейшего и эффективного инструмента использования преимуществ глобализации объективно повышает роль инвестиционной дипломатии в общей проблематике двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Видами двусторонних договоренностей, устанавливающих взаимно благоприятный инвестиционный режим, являются двусторонние инвестиционные договоры о взаимном поощрении и защите капиталовложений (ДИД), соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН).

Следует отметить значительную активизацию государственной политики содействия привлечению иностранных инвестиций. Ключевым элементом всей деятельности государства по привлечению иностранных инвестиций является целенаправленный маркетинг имеющихся у страны сравнительных преимуществ и возможностей в целях их более широкой и эффективной коммерциализации. Фактически сегодня нужно говорить о важной самостоятельной роли имиджевой экономической дипломатии. Главная цель проводимых имиджевых кампаний за рубежом — создать образ благожелательной во всех отношениях страны, стремящейся к партнерскому сотрудничеству с внешним миром.

Президент России В.В. Путин подчеркнул важность достоверной информации и создания благожелательного образа страны в своем выступлении в МИД: «Представления о России, существующие в странах вашего пребывания, часто далеки от реальности. Нередки и спланированные кампании по дискредитации нашей страны, вред от которых очевиден и для государства, и для отечественного бизнеса. Ваши рекомендации необходимы для отладки потока адресной объективной информации о России, учитывающие специфику общественного мнения в каждой стране. Посольства и другие зарубежные представительства должны принять активное участие в формировании непредвзятого благоприятного представления о внутренней и внешней политике Российской Федерации, о ее истории, о ее культуре, о сегодняшнем развитии».

Анализируя современные тенденции в сфере двусторонней экономической дипломатии, следует особо акцентировать внимание на ее меняющейся пространственной конфигурации. Главное в том, что все более значительные усилия концентрируются

в плоскости взаимоотношений развитых и развивающихся государств, а также — развивающихся стран между собой.

В своей книге «Решения. Моя жизнь в политике» бывший канцлер Германии Герхард Шредер говорит, что «развивающимся странам и странам с переходной экономикой должна быть предоставлена возможность принимать равноправное участие во всемирном экономическом процессе» [4].

Этой концепции придерживается и нынешний канцлер Германии Ангела Меркель. Отношения с ключевыми развивающимися странами Азии, Латинской Америки и Африки — Китаем, Индией, Бразилией, Мексикой и ЮАР — являются стратегическим направлением внешней политики Германии. Понимание важности новых центров экономической силы и невозможность решения проблем на глобальном уровне без участия данных стран привело к учреждению на Саммите «Большой восьмерки» в 2007 г. так называемого Хайлигендамского процесса.

Еще один пространственный сдвиг в двусторонней экономической дипломатии связан с быстрым увеличением числа межрегиональных торговых и иных соглашений. Если раньше преференциальные отношения устанавливались преимущественно или исключительно во взаимоотношениях с традиционными, географически близкими партнерами, то в последнее время усилилась тенденция к заключению преференциальных соглашений со странами, расположенными в отдаленных регионах и даже на других континентах.

Многостороннюю экономическую дипломатию также следует разделить по географическому принципу на региональную и глобальную, а кроме того, выделить отдельно товарное (секторальное) направление.

Как правило, в центре внимания региональной экономической дипломатии находятся специфические региональные проблемы, при этом она может носить формальный и неформальный характер.

Следует выделить три основных направления региональной экономической дипломатии:

- дипломатия содействия развитию хозяйственных связей;
- дипломатия практического делового сотрудничества;
- интеграционное взаимодействие.

Указанные направления дипломатии органично дополняют друг друга и, как правило, одновременно присутствуют в деятельности межгосударственных региональных объединений. Но по своей сути

экономическая дипломатия на интеграционном направлении оказывает более системный эффект на страны-участницы, нежели дипломатия содействия развитию хозяйственных связей или дипломатия практического делового сотрудничества, носящие комплиментарный характер по отношению к внутренней экономике и, как правило, не затрагивающие интересы национальной безопасности.

В настоящее время, по данным ВТО и Всемирного банка, в мире насчитывается около 40 межгосударственных объединений интеграционного типа.

Единственным на сегодняшний день объединением, вышедшим на самый высокий уровень интеграции — экономический и валютный союз — является Европейский союз.

Значительное усложнение задач, решаемых на современном этапе европейской интеграции, привело к интенсификации экономической дипломатии в рамках неформальных для ЕС механизмов — встреч ведущих региональных держав. Так, становятся регулярными контакты в формате «двойки» — Германия и Франция.

Среди интеграционных объединений следует отметить: в американском регионе — Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА), в регионе Южной Америки — МЕРКОСУР, в АТР — АСЕАН, на постсоветском пространстве — Евразийский экономический союз. Как указывалось выше, существует еще множество объединений такого рода, но рамки работы не позволяют их рассматривать.

Одно из важных направлений современной многосторонней дипломатии — товарное (секторальное). Хотя значительная часть работы в данном случае сводится к согласованию технических вопросов, в ряде наиболее значимых для мировой экономики секторов роль экономической дипломатии трудно переоценить. В полной мере это относится к усилиям нефтедобывающих стран по урегулированию мирового нефтяного рынка. Деятельность Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) во многом основана на достижении компромисса между странами-участницами, а также между ними и крупными независимыми нефтеэкспортерами (Россией, Норвегией и т.п.) по вопросам объемов поставок топлива на мировой рынок. При этом учитываются не только задачи поддержания доходов нефтеэкспортеров, но и интересы обеспечения стабильности нефтяного рынка и устойчивого спроса со стороны потребителей.

Экономическая дипломатия на многостороннем глобальном уровне сегодня, без сомнения, является важнейшей составляющей экономической дипло-

матии. В значительной степени она определяет направленность, допуски и формат региональной и двусторонней дипломатии.

Объективный процесс развития и усложнения внешнеэкономических связей вызывает увеличение числа международных экономических организаций и соглашений различного рода, расширение их мандата за рамки традиционно обсуждаемых вопросов, увеличение количества их членов и повышение уровня представительства в них.

Кроме того, в последнее время переговоры официальных представителей по экономическим вопросам ведутся не только в рамках юридически оформленных региональных и многосторонних организаций, но и в рамках неформальных форумов встречи в верхах, например регулярных совещаний глав государств и правительств семи ведущих стран («Семерки») и встреч членов Парижского клуба кредиторов. Договоренности участников неформальных организаций обычно соблюдаются не менее строго, чем юридически оформленные.

Как отмечает в этой связи министр иностранных дел РФ С.В. Лавров: «Условия свободы диктуют необходимость коллективного лидерства ведущих государств мира. Это можно называть „концертом держав XXI века“. У нас есть исторический опыт, говорящий о том, что свобода в международных отношениях — это не свобода одних государств от других, а свобода договариваться между собой на рациональной основе совпадающих интересов, как это уже сейчас делается в ряде случаев и в пятерке постоянных членов Совета Безопасности ООН, и в „группе восьми“, и в других форматах».

Использование экономической дипломатией переговоров в рамках неформальных организаций связано с рядом существенных преимуществ.

Участниками переговоров в этом случае выступают представители стран, обладающие сильными позициями и влиянием в мировой экономике. В повестку дня таких встреч могут включаться вопросы, которые не входят в компетенцию других организаций или не могут быть урегулированы ими. Процедура обсуждения и принятия итогового документа, не обремененная жесткими правилами, обладает большей гибкостью. Наконец, привлечение высокопрофессиональных экспертов (так называемых тернов) позволяет участникам принимать хорошо обоснованные, взвешенные решения.

Таким образом, в совокупности двусторонняя и многосторонняя экономическая дипломатия образуют эффективный механизм управления глобальными процессами, как в интересах отдельных стран, так и мирового сообщества в целом. Именно экономическая дипломатия позволяет сбалансировать результаты мирохозяйственного развития для национальных экономик, групп государств и целых регионов, не доводя до кризиса межгосударственных институтов, региональных объединений и эскалации торгово-экономических конфликтов.

В то же время экономическая дипломатия, опирающаяся на значительные финансовые, организационные, информационные и иные ресурсы государства, может стать в случае непродуманного, импульсного ее использования деструктивным фактором для мирового хозяйства, нарушающим его целостность и сложившиеся устойчивые взаимозависимости. Поэтому важнейшая задача современной экономической дипломатии — эффективное встраивание национальных интересов в общий контекст обеспечения устойчивого развития региональной и глобальной экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов И.С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. М.: ОЛМА-ПРЕСС; 2001.
2. Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М.: Издательство Института международных отношений; 1961.
3. Никольсон Г. Дипломатия. М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы; 1941.
4. Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике. Пер. с нем. Леоновой Г.М.: Издательство «Европа»; 2007.

REFERENCES

1. Ivanov I.S. The New Russian diplomacy. Ten years of foreign policy. Moscow: OLMA-PRESS; 2001. (In Russ.).
2. Satow E. Guide to diplomatic practice. Moscow: Publishing house of the Institute of international relations; 1961. (In Russ.).
3. Nicholson G. Diplomacy. Moscow: OGIZ State publishing house of political literature; 1941. (In Russ.).
4. Schroeder G. Solutions. My life in politics. Transl. from German. Moscow: Publishing House "Europe"; 2007. (In Russ.).